

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

УДК 543.48:547.814.5

ЦВЕТОМЕТРИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ КИСЛОТНО-ОСНОВНЫХ СВОЙСТВ КВЕРЦЕТИНА В ВОДНЫХ РАСТВОРАХ

© 2015 г. А. Н. Чеботарев¹, Д. В. Снигур

Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова, химический факультет
65082 Украина, Одесса, ул. Дворянская, 2

¹E-mail: alexch@ukr.net

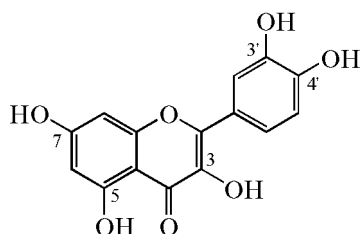
Поступила в редакцию 02.10.2013 г., после доработки 20.02.2014 г.

Методом химической цветотметрии изучены кислотнo-основные свойства кверцетина в водных растворах и определены его константы диссоциации (pK). Значения pK отнесены к соответствующим функциональным группам кверцетина, и предложена вероятная схема их диссоциации. Построена диаграмма распределения ионно-молекулярных форм кверцетина в диапазоне pH 1–13.

Ключевые слова: кверцетин, химическая цветотметрия, константы ионизации, диаграмма распределения.

DOI: 10.7868/S0044450215010077

Флавоноиды представляют собой одну из самых многочисленных и распространенных групп природных веществ, в значительных количествах накапливающихся в растениях [1, 2]. Эти полифенольные соединения являются сильными антиоксидантами [3, 4]. Растущий интерес к флавоноидам обусловлен их широкой фармакологической активностью. Знание констант диссоциации флавоноидов позволяет понять их фармакологическое поведение и оценить характер (направление, интенсивность) электростатических взаимодействий с компонентами биологических систем, а также транспортные свойства веществ в живых организмах [5–7]. В качестве объекта исследования нами выбран кверцетин, который является слабой пятиосновой кислотой H_5A и находит применение не только в качестве компонента биологически активных добавок и лекарственных препаратов, но и как аналитический реагент [8].

Можно было ожидать, что физико-химические характеристики, и в первую очередь pK такого распространенного и широко используемого соединения надежно определены. Однако на сегодняшний день не все функциональные группы

(ФГ) кверцетина охарактеризованы соответствующими значениями pK , а имеющиеся сведения разрознены, что затрудняет выбор согласующихся между собой результатов. Кроме того, кверцетин может существовать в протонированной по карбонильному атому кислорода катионной форме H_6A^+ [9, 10]; соответствующая константа протонизации ($pK = 2.28$) определена спектрофотометрически [9]. Отсутствие надежных данных о кислотнo-основных свойствах ФГ кверцетина в определенной степени усложняет описание процессов их взаимодействия с компонентами химических систем как неорганической, так и органической природы. В работе [11] систематизированы данные о pK кверцетина, полученные в 1954–2008 гг., и отмечено, что значения pK некоторых ОН-групп, установленные разными исследователями с привлечением независимых методов, отличаются на 2–4 единицы. Такую аномалию можно объяснить, по меньшей мере, двумя причинами: 1) легкой окисляемостью кверцетина, особенно в щелочной среде, и 2) близостью кислотнo-основных свойств ряда его ФГ. Последняя проблема наиболее трудно разрешима при определении pK классическими физико-химическими методами. Для уменьшения и возможного устранения мешающих факторов предложены различные варианты модификации потенциометрического и спектрофотометрического методов. Авторы работы [11] рекомендуют в процессе потенциометрического титрования в водно-спиртовые растворы кверцетина добавлять неионогенное ПАВ и барботировать реакционную смесь азотом. Таким спосо-

бом получены значения $pK\ 6.62 \pm 0.04$ и 9.69 ± 0.25 , не отнесенные к соответствующим ФГ. В работах [13, 14] для расчета pK в водном растворе был использован экстраполяционный подход, основанный на потенциометрическом определении pK в присутствии различного количества ПАВ ($pK\ 6.51 \pm 0.03$, 3-ОН-группа) [12] или при различном содержании метанола в исследуемом растворе ($pK\ 7.59 \pm 0.06$, 7-ОН-группа, и 9.33 ± 0.04) [13]. Показана [14] возможность спектрофотометрического определения pK кверцетина в атмосфере азота. В работе [15] применили метод капиллярного электрофореза (КЭ), а значения $pK\ 7.19$ (7-ОН), 9.36 и 11.56 рассчитаны на основе зависимостей времени миграции компонентов системы от pH ведущего электролита. При этом частичное окисление кверцетина не влияет на результаты, поскольку продукты окисления детектируются независимо. Однако КЭ не позволяет охарактеризовать все ФГ кверцетина соответствующими константами.

Следует отметить, что в цитируемых источниках отнесение pK к конкретным ФГ выполнено частично. Использование модифицированных методик позволяет преодолеть одну из указанных выше проблем и определить pK ФГ, заметно отличающихся по кислотности. Однако ни один из предложенных вариантов модифицированных потенциометрических и спектрофотометрических методик не позволяет определить pK , характеризующие равновесия между близкими по кислотно-основным свойствам формами кверцетина. Альтернативный вариант решения перечисленных выше проблем — использование метода химической цветометрии (МХЦ). Суть МХЦ заключается в расчете цветовых координат равновесных ионно-молекулярных форм на основе имеющихся спектрофотометрических характеристик кислотно-основных систем. Метод позволяет различать спектрально близкие формы исследуемых веществ и получать новые данные о них [16, 17]. Показаны [17, 18] перспективы использования МХЦ для определения pK синтетических органических реагентов в растворах. Возможность цветометрического определения pK в растворах красителей природного происхождения (на основе экстрактов из растительного сырья) на примере антоцианидинов пеларгонидина и цианидина рассмотрена нами в работах [19, 20].

Настоящая работа посвящена детальному изучению протолитических равновесий в водных растворах кверцетина методом химической цветометрии и определению pK его ФГ в широком диапазоне кислотности среды.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Растворы и реагенты. Использовали реактивы квалификации не ниже ч. д. а. Исходный раствор кверцетина с концентрацией 5×10^{-4} моль/л готовили растворением точной навески реагента в

50%-м этаноле непосредственно перед использованием. Необходимую кислотность создавали добавлением растворов серной кислоты и гидроксида натрия.

Аппаратура. Электронные спектры поглощения регистрировали на спектрофотометре СФ-56 (ОКБ “ЛОМО-Спектр”, С.-Петербург) в кюветах с толщиной поглощающего слоя 1 см в интервале длин волн 380–780 нм. Кислотность среды контролировали стеклянным электродом ЭСЛ-63-07 в паре с хлоридсеребряным электродом сравнения ЭВЛ-1МЗ на иономере И-130, отградуированном по стандартным буферным растворам.

Методика. Для определения pK в ряд мерных колб емк. 50 мл вносили по 10 мл исходного раствора кверцетина. В каждом растворе создавали соответствующее значение кислотности среды в диапазоне $pH\ 1–12$ с интервалом 1 ед. pH и разбавляли водой до метки. С целью предотвращения окисления кверцетина кислородом воздуха через исследуемые растворы пропускали азот со скоростью ~ 5 мл/мин. При нечетком разделении максимумов и для большей дифференциации значений pK , дискретность изменения кислотности уменьшали до 0.10 ед. pH . Ионную силу растворов поддерживали постоянной на уровне 0.05 введением рассчитанного количества KCl . С учетом разбавления исходного раствора, содержание этанола в фотометрируемом растворе не превышало 10%. Известно [21], что содержание до 10% спирта заметно не влияет на величину pK , а полученные значения констант диссоциации кверцетина можно отнести к водным растворам. В качестве альтернативного цветометрии использовали спектрофотометрический метод при идентичных условиях эксперимента.

Расчеты. Использовали следующие цветометрические функции (ЦФ): X, Y, Z — координаты цвета в системе $CIEXYZ$; L, A, B — координаты цвета в системе $CIELAB$; насыщенность цвета (S) и удельное цветовое различие (SCD). Последние ЦФ для исследуемых растворов получали, исходя из координат цвета X, Y, Z , рассчитанных на основании зарегистрированных спектров светопоглощения по методу избранных ординат с помощью базового программного обеспечения спектрофотометра. Значения SCD растворов кверцетина определяли по формуле:

$$SCD = \frac{\Delta S}{\Delta pH}, \quad (1)$$

где $\Delta pH = pH_1 - pH_2$, $\Delta S = |S_1 - S_2|$, S_1 и S_2 — насыщенность цвета исследуемых растворов при pH_1 и pH_2 соответственно.

Для определения pK спектрофотометрическим методом полученные электронные спектры поглощения обрабатывали с помощью программы SpectroCalc-H₃A. Алгоритм расчета pK основан на

методах итерации и множественного линейного регрессионного анализа по методу наименьших квадратов и пригоден для исследования веществ даже в случае значительного перекрыwania полос в спектрах поглощения отдельных форм [22].

Значения pK кверцетина теоретически прогнозировали, исходя из структур его ионно-молекулярных форм с оптимизированной геометрией, в среде программных пакетов Marvin 5.9.1. и ACDLabs Professional 6.0. Расчет pK основан на возможностях метода QSPR (Quantitative Structure-Property Relationship – количественная взаимосвязь структура–свойство), которые используют в качестве дескрипторов промежуточные результаты квантово-химических расчетов [23].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

По результатам проведенных спектрофотометрических исследований в атмосфере воздуха и инертной атмосфере азота, а также соответствующих расчетов построены кривые зависимостей значений цветиметрической функций SCD растворов кверцетина от кислотности среды (рис. 1, кривые 1 и 2). Как видно, указанные кривые имеют идентичную форму и одинаковое число максимумов различной интенсивности. Значения pH , соответствующие максимумам на кривой 1, совпадают с аналогичными значениями на кривой 2. Наличие шести максимумов на представленных графических зависимостях однозначно указывает на существование в растворе семи ионно-молекулярных форм красителя, находящихся в динамическом равновесии в зависимости от кислотности среды. Значения pH , соответствующие каждому максимуму, численно равны значениям pK ФГ кверцетина в растворе (таблица).

Заметное понижение интенсивности максимумов на кривой 2, вероятно, связано с уменьшением содержания исходного кверцетина в результате окислительной деструкции его молекул кислородом воздуха. Известно [24], что кверцетин окисляется кислородом воздуха в довольно широком диапазоне pH , причем с увеличением pH скорость этого процесса возрастает. Установлено, что в щелочной среде разрушается γ -пироновый фрагмент с образованием флороглюцина, 2,4,6-триоксибензойной и 3,4-дигидроксibenзойной кислот [24]. Различие кривых 1 и 2 по интенсив-

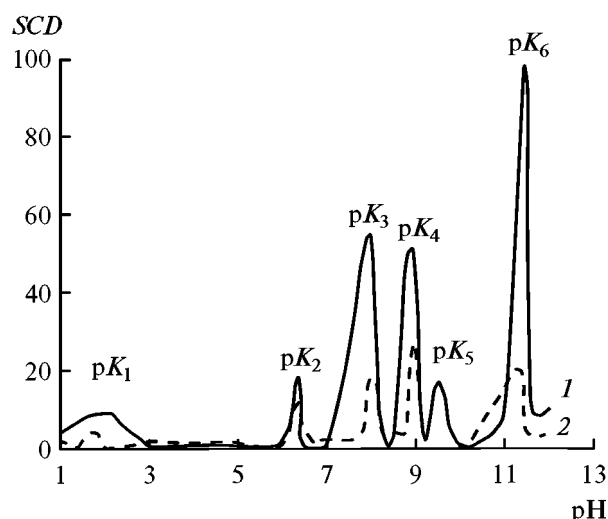

Рис. 1. Изменение величины цветиметрической функции SCD растворов кверцетина в зависимости от pH среды в атмосфере азота (1) и в атмосфере воздуха (2).

ности (рис. 1) дает основание считать, что, как и случае метода КЭ [15], продукты деструкции кверцетина в данном варианте МХЦ не детектируются. Это можно объяснить тем, что продукты окисления кверцетина поглощают свет в УФ-диапазоне, а для расчета цветиметрических функций используют спектроскопические данные видимого диапазона (380–780 нм).

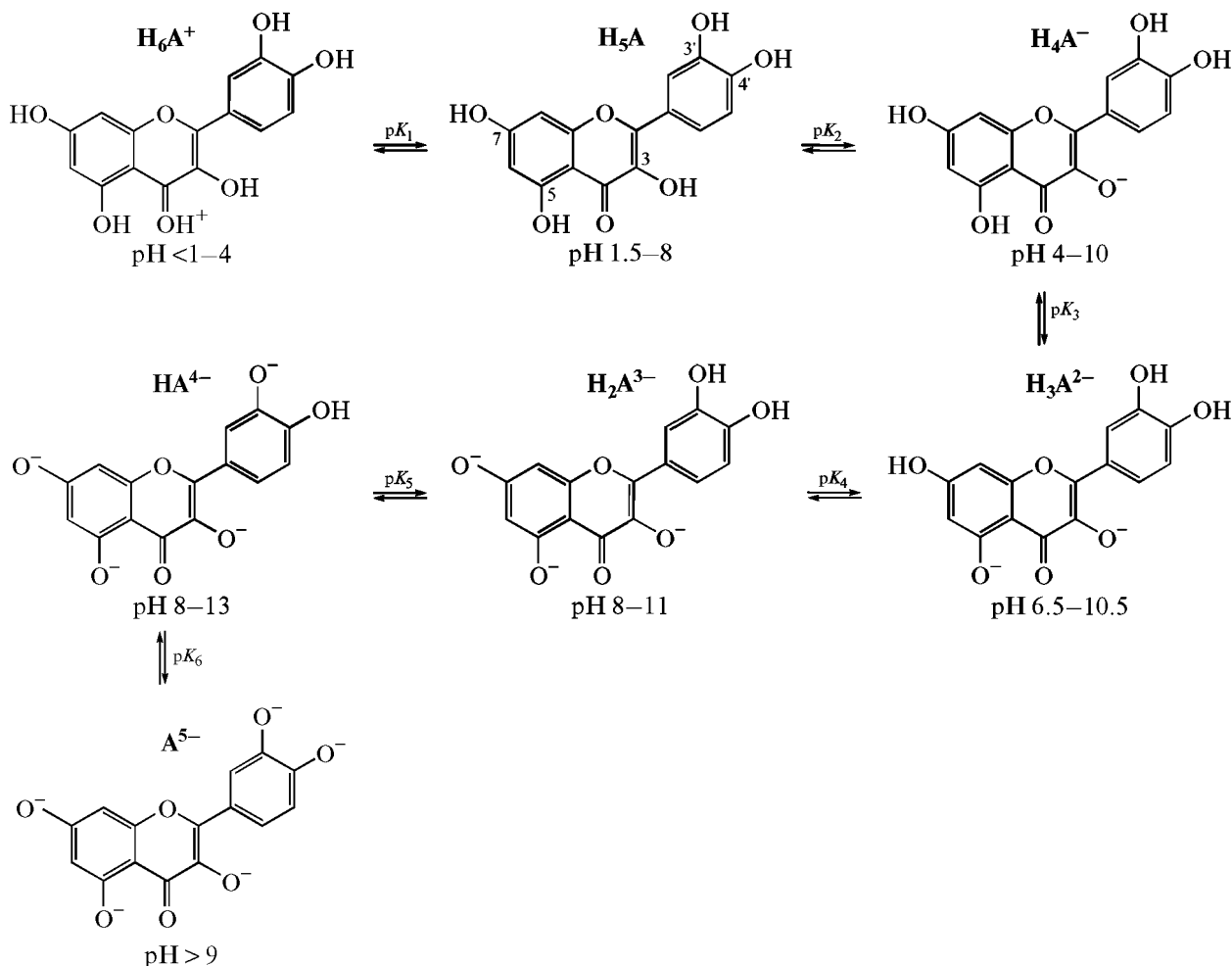
Как видно из таблицы, спектрофотометрическим методом не удается определить значения pK близких по кислотности гидроксильных групп в положениях 3' и 7, а также константу протонизации карбонильного атома кислорода. Использование подходов QSPR позволяет оценить значения pK ряда ФГ кверцетина и констатировать их близость к значениям pK , установленным методом цветиметрии. Это указывает на достоверность полученных результатов и принципиальную возможность использования МХЦ для исследования протолитических равновесий в растворах кверцетина. Из сравнительного анализа экспериментальных и расчетных данных, представленных в таблице, следует, что цветиметрическая методика характеризуется приемлемой воспроизводимостью и достаточно узким доверительным интервалом. С использованием критерия Стьюдента [25] установлено, что

Константы диссоциации кверцетина ($n = 3$, $P = 0.95$)

Метод	$pK_{C=OH^+}$	pK_{3-OH}	pK_{5-OH}	pK_{7-OH}	$pK_{3'-OH}$	$pK_{4'-OH}$
Цветиметрия	1.8 ± 0.1	6.4 ± 0.1	8.1 ± 0.1	9.0 ± 0.1	9.6 ± 0.1	11.3 ± 0.1
СФМ	—	6.6 ± 0.1	8.1 ± 0.1	—	—	11.4 ± 0.1
QSPR	—	6.5 ± 0.6	8.1 ± 0.6	9.1 ± 0.3	9.5 ± 0.2	—

средние значения pK ФГ кверцетина, полученные цветотриметрическим методом, значимо не отличаются от рассчитанных по спектрофотометрическим данным и на основе QSPR-анализа. Это позволяет заключить, что МХЦ свободен от систематических погрешностей, и свидетельствует о правильности полученных результатов.

По совокупности результатов цветотриметрических и спектрофотометрических исследований, а также на основании данных расчетов предложена вероятная схема ионно-молекулярных равновесий кверцетина в растворах в широком интервале pH (1–13):

Согласно представленной схеме при повышении pH среды происходит отщепление протона от протонированной карбонильной группы (H_6A^+) с образованием электронейтральной молекулы кверцетина (H_5A). Анализ взаимосвязи структура–реакционная способность дает основание утверждать, что вначале диссоциирует 3-ОН-группа, которая находится в *o*-положении к электроакцепторной карбонильной группе, вследствие чего в растворе образуется первая анионная форма (H_4A^-). Это подтверждают данные о величинах энергий гетеролитического разрыва $O-H$ -связей [12]. В свою очередь ионизация гидроксильной группы в положении 3 приведет к сильному мезомерному эффекту с переносом электронной плотности на

пирокатехиновый фрагмент, что затруднит диссоциацию OH -групп в положениях 3' и 4'. Следует ожидать, что кислотные свойства OH -группы в положении 5 по сравнению с гидроксигруппами в положениях 7, 3' и 4' выражены сильнее, о чем свидетельствует возможность комплексообразования кверцетина с ионами металлов с участием OH -группы в положении 5 и карбонильной группы в положении 4 при блокировании 3-ОН-группы [26]. Можно предположить диссоциацию 5-ОН-группы с образованием формы H_3A^{2-} , что, в свою очередь, усложнит диссоциацию гидроксильных групп пирокатехинового фрагмента. На основании изложенного выше наиболее вероятными представляются диссоциация 7-ОН-группы и появление в

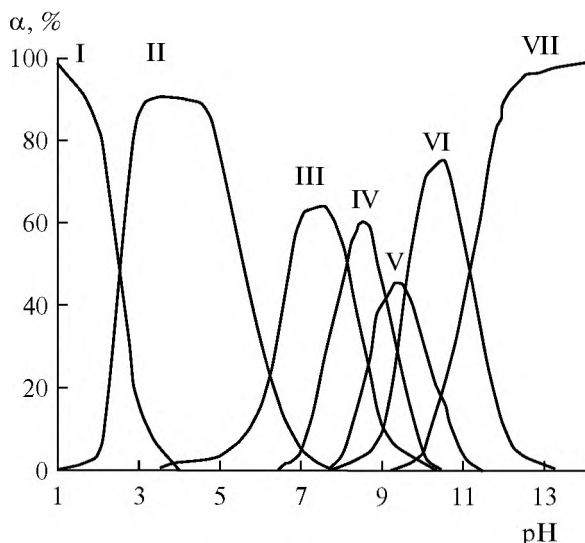

Рис. 2. Диаграмма распределения ионно-молекулярных форм кверцетина в растворе: I – H_6A^+ , II – H_5A , III – H_4A^- , IV – H_3A^{2-} , V – H_2A^{3-} , VI – HA^{4-} , VII – A^{5-} .

растворе формы H_2A^{3-} . Проведенные квантово-химические расчеты в среде программы Nunc-Chem Pro 6 полуэмпирическим методом CNDO позволяют судить о протекании последующей ступенчатой диссоциации ОН-групп в положениях 3' и 4' с образованием в растворе анионных форм HA^{4-} и A^{5-} соответственно. Существующие в водном растворе ионно-молекулярные формы кверцетина находятся в динамическом равновесии в зависимости от кислотности среды и могут быть представлены в виде соответствующей диаграммы распределения (рис. 2).

Как видно из рис. 2, в узком интервале pH 8–10 в водном растворе кверцетина одновременно могут существовать пять–шесть его кислотно-основных форм, что значительно затрудняет определение значений pK , характеризующих равновесия между этими формами, оптическими и электрохимическими методами. Об этом свидетельствует отсутствие в литературе сведений о pK близких по кислотности гидроксильных групп в положениях 7 и 3'. Однако наложение такого числа протолитических равновесий не препятствует определению pK цветометрическим методом (таблица), который позволяет регистрировать тонкие различия в спектральных характеристиках индивидуальных кислотно-основных форм кверцетина в виде соответствующих значений ЦФ.

Следует отметить, что использование значений цветометрических функций ионно-молекулярных форм красителей различной природы в качестве аналитического сигнала расширяет возможности исследования их кислотно-основных свойств и позволяет получить целостную картину о существующих протолитических равновесиях в

широком диапазоне pH. Показаны преимущества МХЦ перед классическими физико-химическими методами при изучении протолитических равновесий в растворах красителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Larsen L., Nielsen J., Sorensen H. // *Phytochem.* 1982. V. 21. № 5. P. 1029.
2. The Flavonoids / Eds. Harborne J.B., Williams C.A., Harborne J.B. London, 1988. P. 303.
3. Rice-Evans C., Parker L. *Flavonoids in Health and Diseases*. New York: Marcel Dekker, 1998. 568 p.
4. Magnani L., Gaydou E., Hubaud J. // *Anal. Chim. Acta.* 2000. V. 411. № 1–2. P. 209.
5. Шорина Н.В., Косяков Д.С., Боголицын К.Г. // *Журн. прикл. химии.* 2005. Т. 78. № 1. С. 27.
6. Рогинский В.А. *Фенольные антиоксиданты*. М.: Наука, 1988. 247 с.
7. Grotewold E. *The Science of Flavonoids*. New York: Springer, 2006. P. 273.
8. Хольцбехер З., Дивиш Л., Крал М., Шуха Л., Влчил Ф. *Органические реагенты в неорганическом анализе*. М.: Мир, 1979. С. 752.
9. Пилипенко А.Т., Волкова О.И., Гетьман Т.О., Кукибаев Т.У. // *Укр. хим. журн.* 1972. Т. 38. № 9. С. 907.
10. Апрелькова Н.Ф., Матвеев Д.А., Арбузова Е.А., Карачун Т.В., Крайковский П.Б. // *Химия растительного сырья*. 2010. № 4. С. 83.
11. Зенкевич И.Г., Гущина С.В. // *Журн. аналит. химии.* 2010. Т. 65. № 4. С. 382.
12. Біла Н.І., Білий О.В., Пронько Л.М., Попов О.А. // *Вісн. Донецького Ун-ту. Серія А: Природничі науки*. 2012. № 2. С. 110.
13. Herrero-Martinez J., Repolles C., Bosch E., Roses M., Rafols C. // *Talanta*. 2008. V. 74. № 4. P. 1008.
14. Momčič T., Savič J., Cernigoj U., Trebse P., Vasič V. // *Collect. Czech. Chem. Commun.* 2007. V. 72. № 11. P. 1447.
15. Herrero-Martinez J., Sanmartin M., Roses M., Bosch E., Rafols C. // *Electrophoresis*. 2005. V. 26. № 10. P. 1886.
16. Prasad K., Raheem S., Vijayalekshmi P., Sastri C. // *Talanta*. 1996. V. 43. № 8. P. 1187.
17. Иванов В.М., Кузнецова О.В. // *Успехи химии*. 2001. Т. 70. № 5. С. 411.
18. Иванов В.М., Адамова Е.М., Фигуровская В.Н. // *Журн. аналит. химии*. 2010. Т. 65. № 5. С. 488.
19. Чеботарьев О.М., Ефимова И.С., Борисюк Н.А., Снігур Д.В. // *Методы и объекты хим. анализа*. 2011. Т. 6. № 4. С. 207.
20. Чеботарев А.Н., Снігур Д.В., Гузенко Е.М., Ефимова И.С., Щербакова Т.М. // *Вестн. Одесского Ун-та. Сер. Химия*. 2012. Т. 16. № 4. С. 28.
21. Лайтнинен Г.А. *Химический анализ*. М.: Химия, 1966. 656 с.
22. Совин О.Р., Пацай И.О. // *Методы и объекты хим. анализа*. 2012. Т. 7. № 2. С. 74.
23. Kunal Roy, Paul L. Popeliet A. // *J. Phys. Org. Chem.* 2009. V. 22. № 3. P. 186.
24. Zenkevich I.G., Eshchenko A.Yu., Makarova S.V., Vitenberg A.G., Dobryakov Yu.G., Utsal V.A. // *Molecules*. 2007. V. 12. № 3. P. 654.
25. Вершинин В.И., Перцев Н.В. *Планирование и математическая обработка результатов химического эксперимента*. Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. 216 с.
26. Jurd L. // *Phytochem.* 1969. V. 8. № 2. P. 445.